

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК И СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КВАРТАЛОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ГОРШЕЧНОЙ СЛОБОДЫ, Г. КАЗАНЬ)

УДК: 72.03:711.581

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_4(88)_13

Афанасьева Елена Алексеевна,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, Казань,
e-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Аннотация

В статье изложены результаты исследования проблемы изменения архитектурного облика и сохранения идентичности исторических территорий городского центра на примере реконструкции кварталов бывшей Горшечной слободы г. Казани (фрагмент в границах части застройки по ул. Шапова, Некрасова, Бутлерова, Маяковского, Пушкина). Выявлены этапы и особенности формирования территории слободы в процессе развития города в XVIII–XX вв. Изменения архитектурного облика и компоненты идентичности территории изучены на основе натурных исследований, а также методами ретроспективного и градостроительного анализа. Определено содержание локальной идентичности территории через описание материальных природных компонентов (рельеф и озеленение); материальных рукотворных компонентов (архитектурных и градостроительных); нематериальных компонентов (виды деятельности, значимые события и личности, топонимы). Устойчивые и утраченные компоненты идентичности территории бывшей Горшечной слободы выявлены на основе сравнительного анализа данных по российскому, советскому и современному периодам. Полученные результаты сопоставлены с современной моделью идентичности исторического поселения г. Казань. Определен вклад территории бывшей Горшечной слободы в сохранение идентичности исторического центра Казани.

Ключевые слова:

архитектурный облик, исторический центр города, реконструкция, идентичность

ARCHITECTURAL APPEARANCE AND PRESERVATION OF THE IDENTITY OF HISTORIC CENTER QUARTERS: THE CASE OF GORSHECHNAYA SLOBODA IN KAZAN)

УДК: 72.03:711.581

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_4(88)_13

Afanasyeva Elena A.,

PhD (Psychology), Assistant professor,
Kazan State University of Architecture and Engineering,
Russia, Kazan,
e-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Abstract

The article examines problems associated with changes to the architectural appearance and preservation of the identity of a historic urban center using as an example the reconstruction of the former Gorshechnaya Sloboda in Kazan (a fragment bounded by the streets Shchapova, Nekrasova, Butlerova, Mayakovskaya, and Pushkina). Stages and specific features in the development of this area throughout the 18th-20th century are outlined. Changes to the architectural appearance and components of the area's identity were surveyed in the field and studied by methods of retrospective and urban planning analysis. The contents of the area's local identity were established through description of the physical natural components (terrain and landscaping); man-made components (architecture and planning); and intangible components (prevailing types of activity, significant events and personalities, and toponyms). The surviving and lost components of the Gorshechnaya Sloboda identity were revealed by comparative analysis of data from the Russian, Soviet and modern periods. The results of the study are compared with the modern model of Kazan's historical settlement identity. The contribution of the former Gorshechnaya Sloboda to the preservation Kazan's historic center identity is determined.

Keywords:

architectural appearance, historic city center, reconstruction, identity

Введение

На современном этапе архитектурно-градостроительной практики стал очевиден конфликт потребностей развития центров крупных исторических городов и сохранения их историко-архитектурного наследия. Безусловно, исторический архитектурный облик города является значимой культурной ценностью, а его сохранение – общественным приоритетом. С другой стороны, представляется невозможным «законсервировать» центр крупного города в состоянии, сложившемся к концу XX в. а, игнорируя требования времени, актуальные для города задачи формирования его современного облика и логику развития города как целостного образования в единстве его исторических и новых районов.

В такой ситуации понятие идентичности городской среды становится средством поиска путей разрешения конфликта «старое – новое», так как предполагает не консервацию, а выявление ключевых факторов, определяющих сохранение городом своего «лица». В целом идентичность городской среды можно определить как ее тождественность самой себе по некоторым существенным признакам, обеспечивающим ее узнаваемость [8, 13]. Архитектурную идентичность города А.А. Скалкин определяет как естественным образом сформированную, целостную узнаваемую совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды [13].

Архитектурный облик города понимается как визуально воспринимаемая, объективно существующая (в отличие от субъективных «образов города») архитектурно-пространственная структура города, включающая пространственно-планировочную организацию, ландшафт, благоустройство и озеленение; застройку в ее типологических, композиционных и стилистических аспектах; городские панорамы, виды улиц и объектов [11]. Архитектурный облик города исторически формируется под влиянием различных факторов идентичности [13]; в результате город обретает уникальные узнаваемые черты, реализующиеся не только в архитектуре отдельных зданий-символов, но и в особенностях целостной городской среды [8].

Развитие общественной жизни и городских территорий, новое строительство в исторической городской среде неизбежно приводят к изменениям архитектурного облика. Его новые элементы вступают в определенные отношения с исторически сформировавшейся ситуацией, что становится предметом ряда исследований исторической среды современных городов. В частности, на примере квартала смешанной застройки исторического центра Воронежа [7] опре-

делены отношения поддержки, нейтралитета и диссонанса объектов разных периодов строительства. На примере положения единичных исторических зданий в обновляемой застройке Курска [4] прослежены тенденции нарушения композиционного единства и целостности, утраты идентичности среды. Практической проблемой нередко становится выявление утраченной идентичности и разработка средств ее возрождения [3].

Данный спектр изучения идентичности актуален и для Казани. В нескольких исследованиях градостроительного профиля содержание локальной идентичности было определено на основе ретроспективного анализа, что позволило разработать концепции ревитализации территорий бывших пригородных слобод – Адмиралтейской [15] и Ямской [9]. В архитектурных исследованиях рассматривалось соответствие отдельных новых объектов контексту исторической застройки на примере бывшей Госпитальной слободы [2]; сохранение фоновой рядовой застройки и воссоздание утраченных акцентных объектов в различных фрагментах исторической среды Казани [1]. Тема осмысления результатов уже проведенной реконструкции исторической среды Казани в свете проблемы идентичности пока остается неразработанной.

Важный индикатор архитектурной идентичности – «непрерывное развитие в соответствии с влиянием времени, характеризуемое сохранением первоначальных контекстуальных компонентов» [13, с. 92]. Понятие идентичности стало основополагающим в определении стратегий устойчивого развития исторических городов, что, в частности, нашло отражение в разработке Концепции устойчивого развития исторического поселения Казани [10, 6]. При разработке концепции, в процессе междисциплинарного выявления идентичности была проведена оценка материального и нематериального городского наследия. Полученная многомерная масштабная картина идентичности исторического поселения Казани может стать эффективной основой изучения локальной идентичности конкретных фрагментов исторического центра.

Отдельные фрагменты исторического центра Казани подверглись масштабной реконструкции в начале 2000-х гг. Снос значительной части исторической застройки был осуществлен в соответствии с республиканской Программой ликвидации ветхого жилья, принятой в 1996 г., а также в процессе подготовки к празднованию в 2005 г. 1000-летия Казани. Это привело к образованию обширных пустот (а ныне – концентраций «новодела») на карте исторического центра, локализация которых связана со спецификой градостроительного развития Казани, базирующейся на особенностях ландшафта. В пределах территории исторического поселения Казани ландшафт, планировочная структура и историческая застройка неоднородны. На ровных участках верхней террасы города расположена преимущественно сохранившаяся регулярная застройка каменными зданиями; на овражисто-холмистых участках, на границах верхней и нижней террас, преобладала вернакулярная деревянная и смешанная застройка. Именно последняя часть исторической городской среды была в значительной степени утрачена, а на ее месте развернулось новое строительство. Особенно активно застраивались кварталы исторического центра, примыкающие к центральному транспортно-пересадочному узлу «Площадь Тукая» и городской магистрали по ул. Пушкина. Эти кварталы (№ 61, 62, частично 63 и 64) объединяет принадлежность к Горшечной слободе, некогда существовавшей как небольшое поселение ремесленников-горшечников в пригороде Казани XVIII в. До переименования в 1920-х гг. историческое прошлое данной территории сохранялось в названиях трех Горшечных улиц (Старой, Новой и Поперечной). В результате реконструкции кварталов бывшей Горшечной слободы и смены ее архитектурного облика, актуализируются проблемы идентичности двух уровней. На уровне данного фрагмента территории исторического центра – это проблема современного состояния локальной идентичности. На уровне исторического центра Казани – это проблема вклада современной территории Горшечной слободы в идентичность города.

Объектом исследования является территория бывшей Горшечной слободы г. Казани; **предметом** исследования – архитектурный облик и локальная идентичность данной территории. **Цель** исследования – определение содержания и современного состояния локальной идентичности территории бывшей Горшечной слободы в контексте устойчивого развития исторического центра Казани. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: выявить этапы и особенности исторического развития территории Горшечной слободы; охарактеризовать архитектурный облик данной территории в историческом развитии и на современном этапе; определить содержание локальной идентичности; сопоставить полученные результаты с моделью идентичности исторического поселения Казани.

Границы исследования

Территориальные границы: кварталы № 61, 62, 63 и 64 исторического поселения Казани, включающие застройку по ул. Щапова (до пересечения с ул. Маяковского), ул. Бутлерова (до пересечения с ул. Маяковского), ул. Маяковского (между ул. Щапова и ул. Бутлерова), ул. Некрасова, ул. Пушкина (от Площади Тукая до перекрестка с ул. Щапова); по переулкам Профессорский и Кочетов (рис. 1.4, 1.6). Границы территории бывшей Горшечной слободы определены на основе исторических данных, а также по границам фрагмента утраченной исторической среды. Площадь выделенной в данном исследовании территории бывшей Горшечной слободы составляет 23,1 га.

Временные периоды: начало XVIII в. – 1917 г. (русский период); 1917 – 1991 гг. (советский период); 1991 г. – по настоящее время (современный период).

Методы исследования

Процесс формирования территории бывшей Горшечной слободы изучен с помощью методов историко-градостроительного анализа; использовались архивные карты и планы г. Казани XVIII–XX вв. Современное состояние территории изучалось на основе сведений о составе современной застройки, сведений об объектах культурного наследия, выявленных объектах культурного наследия, исторически ценных градоформирующих объектах, утраченных объектах культурного наследия; сведений об историческом городском саде Эрмитаж; также использовались топографические карты и Архитектурный историко-культурный опорный план Казани, фрагмент «Центр».

Исторический архитектурный облик территории бывшей Горшечной слободы был изучен на основе литературных данных и архивного метода (использованы архивные фотографии разных периодов XX в.). Современный архитектурный облик территории изучался в процессе натурных исследований, методом прогулки [13], с фотофиксацией общих видов городской среды (панорам, перспектив улиц, визуальных связей); сохранившихся зданий исторической застройки и новых зданий.

Для изучения локальной идентичности территории бывшей Горшечной слободы были использованы методы и результаты, представленные в Концепции устойчивого развития исторического поселения Казани [10]. Материальные компоненты локальной идентичности выявлены с помощью морфологического подхода к изучению городских структур (природные формы рельефа и озеленения; рукотворные формы планировочной структуры, кварталов, улиц и зданий). Нематериальные компоненты локальной идентичности (опыты и уклады [10]) изучались на основе исторического анализа преобладающих видов деятельности, состава населения территории, значимых исторических персон и топонимов. Сравнительный анализ полученных результатов и модели идентичности исторического центра Казани [10] дал возможность оценить вклад территории бывшей Горшечной слободы в сохранение идентичности исторического центра города.

Результаты исследования

Этапы развития территории Горшечной слободы

Первый этап – образование Горшечной слободы, XVIII в. Образование слобод в окрестностях Казани началось еще в XVI в. Однако изучаемая территория достаточно долго оставалась неосвоенной из-за расположения на заовраженных склонах верхней террасы города, в непосредственной близости от заболоченных низин. Место будущей слободы находилось со стороны Воскресенских ворот городского посада, отделенное от него глубоким оврагом (рис. 1.1). Ко второй половине XVIII в. сформировалась деревянная застройка нижних частей основных улиц слободы (рис. 1.2). Первый этап развития территории Горшечной слободы характеризуется значительной функциональной неоднородностью. Территория, по-видимому, застраивалась с двух направлений: с нижнего уровня бедными жилыми, а также ремесленными и торговыми зданиями; с верхнего уровня – частными домовладениями. Название слободе дали мастера-горшечники, образовав на склоне верхней террасы западную часть Старо-Горшечной улицы. С развитием Рыбной площади и Рыбнорядской улицы – центров рыбной и мясной торговли, начала формироваться торговая застройка нижней части Собачьего переуллка. Улицы верхней части слободы (восточная часть Старо-Горшечной улицы, Ново-Горшечная и Поперечно-Горшечная) застраивались более богатыми домовладениями, как и вся территория верхней террасы города. Улицы Ново- и Поперечно-Горшечная обязаны своим развитием росту города в направлении Арского Поля, согласно плану архитектора В.И. Кафтырева (1774). Слобода на первом этапе развития достаточно быстро вошла в структуру растущего города; но еще до середины XIX в. эта территория сохраняет в числе прочих слобод картографические маркировки «деревянные строения» и «Предместие».

Второй этап – формирование планировочной структуры территории, XIX в. Этот этап связан с разработкой плана Казани городским архитектором Ф.И. Петонди (1838), завершением формирования улиц данной территории и их объединением в единую планировочную структуру, сохраняющуюся до настоящего времени (рис. 1.3, 1.6). Фактором развития территории бывшей слободы на этом этапе становится развитие окружающих ее городских структур. С севера и северо-востока застраивается регулярная часть верхнего «престижного» города; с юга – торговая площадь (Рыбная), с запада – ул. Рыбнорядская (часть главной торговой магистрали, идущей из

Рис. 1. Развитие территории Горшечной слободы. Этапы формирования планировочной структуры слободы в системе основных ориентиров, по картам г. Казани: 1 – 1739 г., 2 – 1770 г., 3 – 1912 г. (все карты: <http://www.etomesto.ru/map-kazan>), где А – Казанский Кремль, Б – Арское поле, В – Рыбная площадь, Г – территория Горшечной слободы (схемы Е.А. Афанасьевой) Современное состояние территории Горшечной слободы: 4 – положение в границах исторического поселения Казани; 5 – объемная модель территории слободы, фрагмент карты водотоков [10]; 6 – границы выделенной в исследовании территории бывшей Горшечной слободы (схема Е.А. Афанасьевой на фрагменте Яндекс-карты, гибрид)

татарских слобод к центру города). На планах середины XIX в. появляется полная протяженность Собачьего переуллка, соединившего Рыбнорядскую улицу с Поперечно-Горшечной улицей. Во второй половине XIX в. на территории появляются единичные каменные строения, но только по торговой Рыбнорядской улице. По другую сторону Рыбнорядской улицы расширяется комплекс зданий Казанского университета; напротив него, на территории квартала № 64, развивается застройка Профессорского переуллка. На непригодных для строительства овражистых участках, в глубине кварталов № 62 и 63, устраиваются обширные частные усадебные сады.

Третий этап – функциональное развитие территории (1900–1917) Помимо торговой и преобладающей жилой функций, на территории бывшей слободы появляются общественные здания; развивается и рекреационная функция общегородского значения. Этот процесс был взаимосвязан с развитием транспортной системы Казани. К началу XX в. территория бывшей Горшечной слободы оказалась заключенной между транспортными магистралями, интенсивность движения по которым за последующие сто лет продолжала неуклонно увеличиваться. Рыбная площадь становится важным транспортным узлом города, в частности местом пересечения нескольких трамвайных маршрутов, следующих по ул. Рыбнорядской и Ново-Горшечной (рис. 1.3). По ул. Рыбнорядской деревянная жилая и торговая застройка заменялась на каменную. На верхних участках Ново-Горшечной улицы были построены крупные общественные каменные здания: Городское училище, Александровский детский приют; а также каменные особняки. Местом притяжения для горожан стал частный сад «Эрмитаж» (на территории квартала № 62), где в разное время размещались цирки, летние театры, эстрады, частные клубы и рестораны.

Четвертый этап – преобразования советского периода (1917–1991) В 1920-х гг. были переименованы все улицы бывшей Горшечной слободы: Старо-Горшечная стала ул. Щапова, Ново-Горшечная – ул. Бутлерова, Собачий переуллок – ул. Некрасова, Поперечно-Горшечная – ул. Маяковского. Ул. Рыбнорядская переименовывалась дважды: Кооперативная, Куйбышева (Рыбная площадь переименовывалась соответственно). Сад Эрмитаж на несколько десятилетий стал «Садом строителей». Функциональные особенности территории в целом не изменились, на ней по-прежнему преобладала жилая застройка. Строительство нового жилья велось преимущественно по ул. Маяковского; с 1935 по 1983 г. было построено четыре 3–5-этажных многоквартирных жилых дома и один 9-этажный. Остальной жилой фонд представлял собой в основном деревянные, каменно-деревянные и каменные 1–2-этажные дома дореволюционной постройки. Больше внимание уделялось той части территории, которая была ориентирована на транспортно-торговый центр Казани. На одном из таких участков на ул. Бутлерова было построено здание Финансово-экономического института (1950); на противоположном – монумент революционеру Муллануру Вахитову (1985).

Современное состояние территории бывшей Горшечной слободы

Современный период развития территории бывшей Горшечной слободы начался на рубеже XX–XXI вв. с отселения жителей и сноса большей части деревянной, каменно-деревянной и каменной 1–2-этажной исторической застройки, включая два объекта культурного наследия (ОКН) регионального значения и три выявленных ОКН. Строительство новых зданий ведется на территории бывшей Горшечной слободы с 1998 г. Преобладающим типом новых зданий являются многоквартирные жилые дома. Всего на данной территории до 2016 г. построено 34 жилых дома, высотой от 3 до 10 этажей. Также до 2014 г. построено 11 административных и офисных зданий от 2 до 11 этажей. Единичные исторические здания сохранились на всех улицах территории бывшей слободы: объектов культурного наследия – 5; выявленных ОКН – 1; градоформирующих объектов – 13. Застройка Профессорского и Кочетова переулков полностью обновлена. Таким образом, территория бывшей Горшечной слободы стала одним из «эпицентров» нового строительства в историческом центре Казани.

Архитектурный облик территории бывшей Горшечной слободы

Российский период

Архитектурный облик данной территории в значительной степени определили особенности ландшафта и планировочная сетка улиц. По склонам верхней террасы города, с небольшим отклонением от оси запад-восток, поднялись вверх ул. Старо-Горшечная и Ново-Горшечная. По оврагам также поднялись вверх Собачий и Кочетов переулки. Планировочную сетку замкнула на нижнем, западном, уровне ул. Рыбнорядская, а на верхнем восточном уровне – Поперечно-Горшечная. Положение территории на рельефе и направление улиц обеспечило разнообразие визуальных связей как внутри территории, так и со значимыми городскими ориентирами нижнего и верхнего уровней. Живописная планировка уличной сети образовала различные по размеру кварталы неправильных форм. Границами кварталов стали улицы разных уровней; внутриквартальные пространства оказались разделены крутыми склонами и подпорными стенами.

Период формирования основной части доступной для анализа исторической застройки российского периода – конец XIX – начало XX в.; большая часть застройки территории сохранялась и использовалась в советском периоде (рис. 2). Дома по красной линии улиц располагались чаще всего с небольшими разрывами, заборами и воротами; реже – без разрывов, застройкой брандмауэрного типа. В кварталах преобладала 2-хэтажная деревянная и смешанная застройка. По формам это были прямоугольные в плане здания небольших компактных объемов, под скатными крышами (вальмовыми или двускатными). В силуэт застройки вносили разнообразие отдельные дома с аттиками, щипцовыми фронтонами и сложными кровлями (рис. 2.13–15). Каменные дома и каменные нижние этажи чаще оштукатуривались и окрашивались, обычно в классической светлой цветовой гамме с выделением структурных элементов фасада (рис. 2.14, 2.17); небольшое количество краснокирпичных зданий оставались неоштукатуренными. На фоне традиционных и классических форм выделялись отдельные примеры деревянного модерна (рис. 2.13, 2.15). Крупные акцентные постройки на данной территории стали появляться только в начале XX в. на ул. Ново-Горшечной (в частности, здание Городского училища, рис. 3.16).

Существенным элементом архитектурного облика территории в российском периоде стал сад Эрмитаж, расположенный в пределах квартала № 62 (рис. 1.3). Сад был устроен на выступе верхней террасы, обрывающейся с трех сторон крутыми склонами; участок дополнительно разделял на две части глубокий овраг. На архивных фотографиях можно увидеть сочетание регулярной планировки с элементами пейзажного парка, живописный мостик над оврагом, различные павильоны и увеселительные заведения.

Советский период

Архитектурный облик территории бывшей Горшечной слободы в советском периоде долгое время оставался без существенных изменений. Сохранялись основные визуальные связи территории, в том числе с высотным ориентиром российского периода – колокольней Богоявленского собора на ул. Баумана (рис. 2.1, 2.2, 2.9, 2.10). На южном выступе верхней террасы на ул. Бутлерова в 1950 г. было завершено строительство крупномасштабного здания Финансово-экономического института в стилистике сталинского классицизма. Силуэт здания обогатил городские панорамы как с верхних точек (рис. 2.5, 2.8), так и с уровня площади Куйбышева (рис. 2.12, 2.18). Масштабный монумент Муллануру Вахитову на противоположной стороне ул. Бутлерова стал вертикальной доминантой и новым высотным ориентиром, воспринимаемым с различных направлений извне и внутри данной территории (рис. 2.5, 3.1). С площадок здания института и монумента раскрылись широкие панорамы исторического центра Казани (рис. 2.1, 3.1). Таким образом, обращенные к пл. Куйбышева (так называемому «Кольцу») фрагменты застройки территории бывшей Горшечной слободы стали играть существенную роль в формировании облика городского центра.

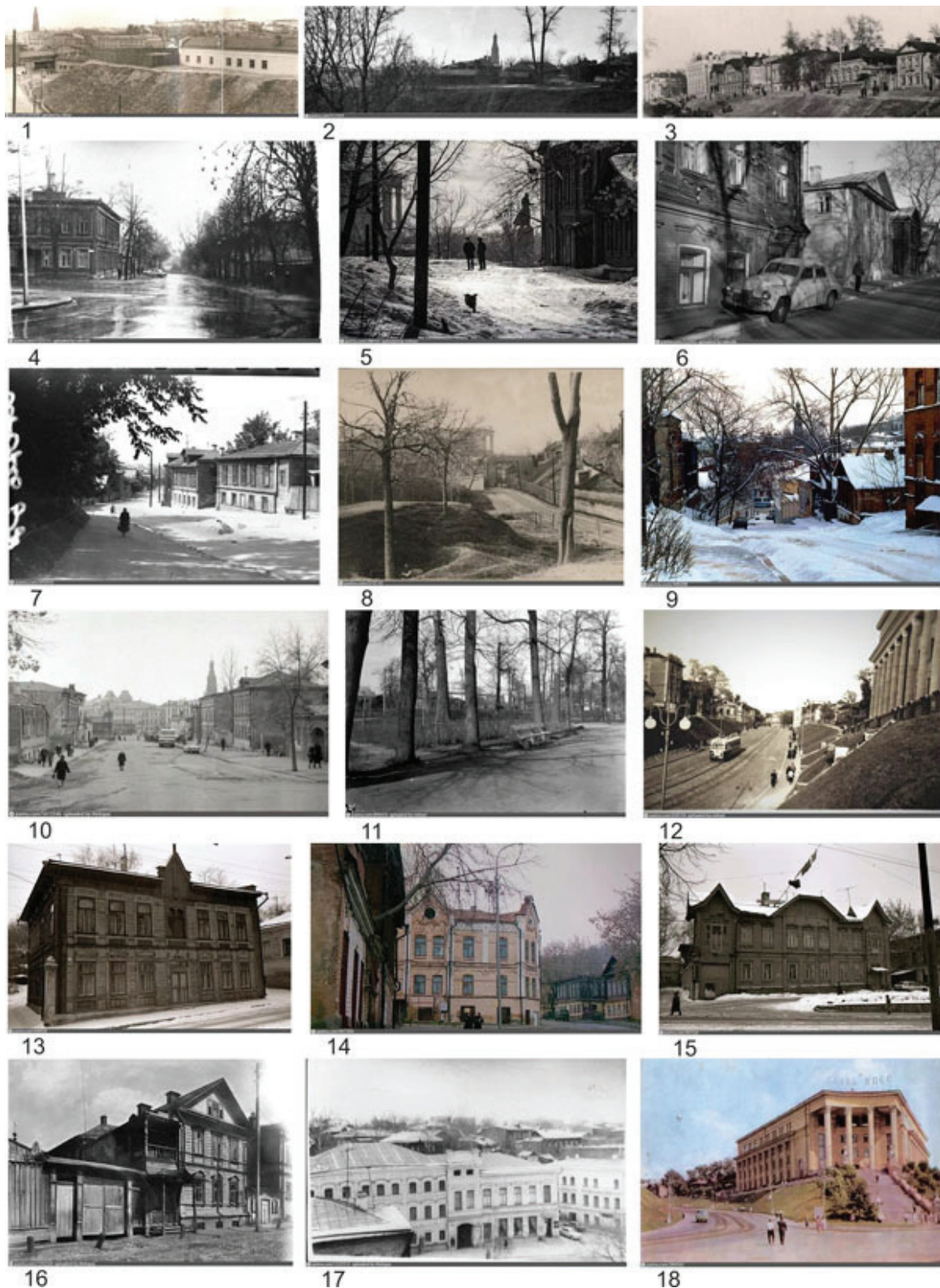

Рис. 2. Элементы архитектурного облика территории бывшей Горшечной слободы, XX в.

Панорамы с верхней террасы: 1 – с ул. Бутлерова в западном направлении,

2 – из сада Эрмитаж в западном направлении,

3 – с ул. Бутлерова в южном направлении, на ее четную сторону,

5 – с Профессорского переулка в южном направлении.

17 – Вид на территорию Горшечной слободы с запада, от зданий КФУ.

Перспективы улиц: 4, 6, 9 – ул. Шапова; 7, 10 – ул. Некрасова; 12 – ул. Бутлерова.

Виды сада Эрмитаж: 8, 11. Примеры утраченных зданий: 13, 14 – ул. Некрасова; 15 – ул. Бутлерова.

Объекты культурного наследия: 16 – ул. Некрасова, 13; 18 – ул. Бутлерова, 4. Источник: <https://pastvu.com>

Жилое строительство советского периода в основном велось в глубине кварталов № 61 и 62, второй линией застройки, и, соответственно, умеренно повлияло на архитектурный облик территории. Членения и декор фасадов новых домов, классические цветовые решения также сохраняли нейтралитет в отношении исторического контекста. Общий облик жилой застройки данной территории к концу XX в. представлял собой тянувшиеся вдоль улиц плотные ряды небольших малоэтажных жилых домов (рис. 2.3, 2.6, 2.7, 2.10, 2.17), с умеренно выделяющимися объемами зданий советского периода. Облик городской среды обогащал сад Эрмитаж, озеленение большинства улиц и дворовых пространств. В совокупности с масштабом, формами и стилями исторической застройки, это порождало атмосферу «небольших живописных улочек», располагающую «к неспешности, покою, умиротворению», атмосферу «особой уютиности и очарования» старых кварталов Казани [5].

Современный период

Архитектурный облик территории бывшей Горшечной слободы в результате масштабного нового строительства был значительно преобразован (рис. 3). Узнаваемыми элементами городской среды остаются направления улиц на сложном рельефе, видимые городские и природные ориентиры, сохранившиеся исторические объекты, сад Эрмитаж.

Повышение этажности современной застройки уменьшило количество точек восприятия основных городских ориентиров (колокольни Богоявленского собора, монумента Мулла-нуру Вахитову, здания Финансового института), что привело к некоторому обособлению территории, ослаблению визуальных связей общественных пространств данного места с городом. Видов на городские панорамы лишились площадки и аллеи сада Эрмитаж (рис. 3.2), Профессорский переулок (рис. 3.5). В панорамах с верхних точек территории и в перспективах улиц, идущих в западном направлении, сохраняются визуальные связи с природным окружением за пределами города – очертаниями противоположного высокого правого берега Волги (рис. 3.3, 3.7, 3.15). В перспективах улиц новые здания создают прерывистый визуальный ряд фоновой застройки без выделения доминант. Застройка территории по-прежнему отличается высокой плотностью. В силуэтах улиц основную роль играют аттики (рис. 3.3, 3.4, 3.15), башни (рис. 3.6, 3.14) и вариации этажности (рис. 3.10, 3.13, 3.18). Большинство новых зданий демонстрирует контекстуальный подход творческим использованием исторических мотивов в формах и отделке. Чаще это обращение к местным историческим мотивам (скатные кровли, формы аттиков и щипцов, характер членений фасадов, оттенки облицовочного кирпича, классическая светлая палитра). Отдельные здания воплощают позицию противопоставления современных форм историческому контексту (рис. 3.2, 3.5, 3.10, 3.13). Новая застройка в целом характеризуется большим разнообразием архитектурных решений.

В обновленной городской среде сохранившиеся исторические здания становятся акцентными в основном при восприятии с ближних точек (рис. 3.17); в перспективах улиц они неизбежно теряются (рис. 3.6, 3.9). В любом случае это единичные объекты, которые могут играть роль исторических экспонатов, но не способны создать целостный облик городской среды. Новые здания частично поддерживают исторический контекст благодаря некоторым деталям, материалам и цветам, но чаще вступают с историческими объектами в отношения диссонанса. Современный архитектурный облик кварталов бывшей Горшечной слободы можно в целом охарактеризовать как эклектичный и контрастный.

Рис. 3. Элементы современного архитектурного облика территории бывшей Горшечной слободы. Панорамы с верхней террасы: 1 – с ул. Бутлерова в западном направлении; 13 – в северном направлении на застройку ул. Некрасова и Профессорского переулка. Утраченные панорамы: 2 – из сада Эрмитаж; 5 – с Профессорского переулка. Перспективы улиц: 4, 6, 9 – ул. Шапова; 7, 10, 15 – ул. Некрасова; 3, 12, 14 – ул. Бутлерова. Виды сада Эрмитаж: 8, 11. Объект культурного наследия: 16 – ул. Бутлерова, 7; выявленный ОКН: 18 – ул. Пушкина/Шапова, 18/1; градоформирующий объект: 17 – ул. Некрасова, 32. Фото Е.А. Афанасьевой

Локальная идентичность территории бывшей Горшечной слободы

Содержание локальной идентичности территории выявлено на базе методологии, изложенной в Концепции устойчивого развития Казани [10, 6]. Сравнительный анализ результатов в трех периодах развития территории (русском, советском, современном) позволил определить устойчивые и утраченные компоненты локальной идентичности.

Материальные компоненты локальной идентичности

Природные формы: рельеф

Сложный рельеф местности служит материальной основой локальной идентичности территории Горшечной слободы. Территория расположена на границе верхней и нижней террас города (рис. 1.5), максимальные перепады высот в пределах улиц изучаемой территории составляют от 16 до 27 м. Положение территории и рельеф определяют производные компоненты локальной идентичности, экологические и визуальные. Благоприятная экология места обеспечивается его расположением на краю возвышенности и розой ветров. Потоки чистого воздуха со стороны Волги приносят западные и юго-западные ветра, преобладающие в Казани летом и осенью. Верхний уровень территории визуально связан с высотными ориентирами исторического центра Казани и с природным окружением за пределами города. Разнообразие и насыщенность визуальных связей – еще одна составляющая идентичности территории бывшей Горшечной слободы.

Природные формы: сады и парки

«Зеленый» морфологический слой центра Казани включает несколько исторических садов и парков, один из них – сад Эрмитаж (рис. 1.6). Расположение сада на рельефе и в системе территориальных связей создает его уникальные черты: изолированность от города и тишину, при расстоянии всего около 500 м до пл. Тукая. Близость крупного транспортно-пересадочного узла и насыщенных городских магистралей приводит к выраженному контрасту сред, визуальному и акустическому. Контраст усиливается современным направлением главного входа в парк, со стороны пл. Тукая, с узкого, сильно заросшего Кочетова переулка, по длинной лестнице (рис. 3.8). Некогда популярное место отдыха и развлечений казанцев и гостей города, теперь это место тихих прогулок жителей ближайших кварталов. Изоляция территории парка от городской среды усиливается перекрытием городских панорам многоэтажной застройкой по ул. Некрасова и Профессорскому переулку (рис. 3.2). Таким образом, фактически парк сохранился, как и его роль в локальной идентичности места; но его значение в идентичности центра Казани в значительной степени утрачено.

Рукотворные формы: градостроительный каркас

Уникальность расположения территории бывшей Горшечной слободы заключается в том, что она относится к рекреационно-ландшафтному субкаркасу (с преобладанием жилой функции и мест тихого отдыха), но непосредственно граничит с центральным транспортным узлом административно-делового субкаркаса Казани.

Рукотворные формы: планировочная структура, улицы, кварталы

Территория бывшей Горшечной слободы служит примером фрагмента «микро-города» с вернакулярной планировочной структурой внутри исторического центра Казани. Локальную идентичность определяет живописная планировка уличной сети, которая следует сложному

рельефу и образует различные по размеру кварталы неправильной формы, границы которых расположены на разных уровнях.

Рукотворные формы: участки, здания

Устойчивым компонентом локальной идентичности является застройка высокой плотности на небольших участках, с расположением жилых домов по красной линии и в глубине территории кварталов. Сохраняется преобладающий прерывистый тип квартальной застройки, дополненный точечным типом. Преобладающим также является преобладание застройки фоновая типа, без выделения значимых акцентов и доминант. Основное направление потери архитектурной идентичности территории бывшей Горшечной слободы – этажность застройки. В отношении строительных и отделочных материалов можно отметить почти полное исчезновение дерева, некогда определяющего локальную идентичность места. Акцент в современной застройке сделан на следование историческим аналогам оштукатуренных и кирпичных зданий с соответствующими цветовыми решениями.

Нематериальные компоненты локальной идентичности

В российском периоде появились основные топонимы, отражающие историю заселения и функционального развития территории. С поселением ремесленников связан исходный топоним данного места – «Горшечная», впоследствии распространившийся на три основные улицы слободы. Развитие продуктовой торговли на нижнем уровне территории привело к образованию топонимов «Рыбная», «Рыбнорядская»; устройство мясных лавок создало основания для появления топонима «Собачий». Расположение одного из верхних участков слободы напротив зданий Казанского университета стало условием появления топонима «Профессорский». В результате изменений топонимики советского периода историческая память о формировании территории в значительной степени утрачена.

Опыты и уклады российского периода характеризуются значительной неоднородностью и социальными контрастами. Ремесленники и торговцы; домовладельцы, сдающие жилье внаем сезонным рабочим, разночинцам, студентам – это специализации нижнего уровня территории. В одном из таких флигелей по ул. Рыбнорядской в 1873 г. родился Ф.И. Шаляпин. В юности А.М. Горький снимал «угол» в известной «Марусовке», впоследствии воспроизведя образ этой среды («одного из самых значимых районов Казани», [12]) в повести «Мои университеты» и в пьесе «На дне». Специализации верхнего уровня территории – домовладельцы небольших особняков и доходных домов, мещане, представители научной и медицинской интеллигенции. В Профессорском переулке, в доме родственников (№ 10, утраченный ОКН), в 1887 г. проживала семья Ульяновых. Функции территории бывшей слободы постепенно расширялись; с конца XIX в. здесь строились учебные заведения, больницы; проживало немало практикующих на дому врачей [14].

Советский период нивелировал неоднородность укладов и социальные контрасты бывшей Горшечной слободы. Современный период связан с отселением значительной части жителей в новые районы города; «старожилами» кварталов остались только жители пяти многоквартирных домов. В целом можно заключить, что «память места» в пределах данной территории во многом утрачена. Устойчивые нематериальные компоненты локальной идентичности – преобладающая жилая, а также медицинская, учебно-просветительская и рекреационная функции территории.

Локальная идентичность территории бывшей Горшечной слободы в контексте идентичности исторического поселения Казани

Модель идентичности исторического поселения Казани представлена в Концепции устойчивого развития [10]. Природной основой идентичности исторического поселения Казани являются три акватории; надпойменные террасы образуют два города: верхний и нижний. Определена роль исторических садов в системе развития города как рубежей роста на рельефе и в поймах водоемов. Рукотворные компоненты идентичности Казани включают особенности градостроительного каркаса, улиц и кварталов, участков и зданий. Для исторического центра Казани характерны два «субкаркаса»: административно-деловой и рекреационно-ландшафтный; два «микрорайона» – регулярный на ровных участках и вернакулярный на рельефе. Выявлены типы застройки и их распределение на карте исторического центра. Нематериальные компоненты идентичности Казани включают опыты природного и культурного пограничья, опыт столичности, опыт опоры; выявлены основные уклады, обнаружена преемственность их развития.

Территория бывшей Горшечной слободы – часть исторического центра Казани. Специфика данной территории в том, что базовые компоненты ее локальной идентичности в значительной степени отражают идентичность исторического поселения Казани в целом. На относительно небольшом участке сконцентрированы узнаваемые природные и градостроительные черты города и места: расположение на двух террасах, верхняя и нижняя части территории, сложный рельеф, разнообразие панорам, перспектив и визуальных связей, выразительные сочетания природных и рукотворных компонентов городской среды.

В то же время локальная идентичность территории бывшей слободы отражает процесс ее развития на периферии исторического ядра Казани, характеризующийся преобладанием жилья и фоновым характером застройки. Постепенное включение территории в течение XX в. в состав центра города нашло отражение в появлении крупных акцентных построек, но ориентированных вовне, на центральный транспортно-пересадочный узел. Почти полная смена застройки в современном периоде стала логичным завершением процесса приобщения территории бывшей Горшечной слободы к центру города, привлекательному для строительных инвестиций. Изменения архитектурного облика территории привели к утрате архитектурных компонентов идентичности, как локальной, так и общегородской. Такая «жертва» идентичностью в пользу многоквартирного «элитного» жилья и крупных офисных зданий находит оправдание в принадлежности данной территории рекреационно-ландшафтному субкаркасу Казани. Это исключает прохождение по территории потоков транзитного населения и организованного туризма. Проблему в данном случае создает непосредственная близость территории к важному узлу административно-делового каркаса, что находит отражение и в функциях части застройки, и в неизбежном присутствии многоэтажных зданий – элементов современного архитектурного облика территории бывшей Горшечной слободы – в общем архитектурном облике исторического центра Казани.

Выводы

Кварталы бывшей Горшечной слободы – это характерный пример фрагментов исторического центра Казани, архитектурный облик которых был почти полностью обновлен в течение последних двадцати лет. Причинами масштабной реконструкции этого фрагмента городской среды стали программа ликвидации ветхого жилья и инвестиционная привлекательность территории; близость торгово-транспортного, туристического центра и задача создания имиджа Казани как современного столичного города.

Проведенное исследование позволило описать локальную идентичность территории бывшей Горшечной слободы, выявить устойчивые и утраченные компоненты идентичности. Основа

идентичности данной территории сохраняется, несмотря на все изменения архитектурного облика. Это, прежде всего, особенности ландшафта – овражисто-холмистый рельеф на юго-западной границе верхней и нижней надпойменных террас города. Формирование на сложном рельефе планировочной структуры территории происходило в условиях градостроительного развития Казани XVIII–XIX вв. Сложившаяся ко второй половине XIX в. живописная планировочная сеть улиц и переулков бывшей слободы – рукотворная основа локальной идентичности. Положение территории на рельефе и в структуре города определило производные компоненты идентичности. Это разнообразие уличных перспектив, широкие городские панорамы, сохраняющиеся визуальные связи с высотными ориентирами центра Казани и с природным окружением за пределами города; благоприятная экология в центре мегаполиса.

Функциональная организация территории также в целом сохраняется. Основной функцией по-прежнему является жилая; преемственная медицинская и учебно-просветительская функции. Некоторое расширение на современном этапе административно-деловой функции связано с пограничным положением территории в системе двух субкаркасов Казани: принадлежность к рекреационно-ландшафтному субкаркасу и примыкание к центральному узлу административно-делового каркаса. Рекреационная функция исторического сада Эрмитаж утратила общегородское значение, но он по-прежнему представляет собой значимое природное ядро локальной идентичности места. Богатство сочетаний природных и рукотворных компонентов городской среды на относительно небольшом ее фрагменте – важная характеристика локальной идентичности территории бывшей Горшечной слободы.

При констатации сохранности значительного объема компонентов локальной идентичности, приходится признать, что в процессе передвижения по территории для непосредственного восприятия наиболее доступны признаки утраты идентичности, а именно новая застройка территории, ее этажность и архитектурные особенности. Контекстуальный подход к проектированию в исторической среде не может восполнить утрату самой исторической среды, несмотря на сохранность единичных объектов исторической застройки, тем более, в условиях отсутствия единой архитектурной концепции реконструкции данных исторических кварталов. Эклектичность и отсутствие целостности – основные характеристики современного архитектурного облика территории бывшей Горшечной слободы. Вклад территории в архитектурный облик исторического поселения Казани противоречив. Имидж Казани, безусловно, осовременен, но не в пользу сохранения идентичности города.

Библиография

1. Айдарова-Волкова, Г.Н. Потенциал комплексного выявления, сохранения и туристического использования архитектурного наследия Казани в контексте устойчивого развития исторического центра / Г.Н. Айдарова-Волкова // Изв. КГАСУ. – 2019. – № 2(48). – С. 7–19.
2. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Новые объекты в архитектурно-исторической среде бывшей Госпитальной слободы г. Казани (ныне ул. Муштари, ул. Щапова, ул. Волкова, ул. Бутлерова) / Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Н.Н. Харченко // Изв. КГАСУ. – 2015. – № 4(34). – С. 25–32.
3. Витюк, Е.Ю. Концепция формирования комфортной городской среды как средство выявления идентичности / Е.Ю. Витюк, О.В. Загребин, А.А. Попугаев // Архитектон: известия вузов. 2020. № 3(71). – URL: http://archvuz.ru/2020_3/4/ – doi: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-4
4. Воличенко О. Двойственность отношения к исторической городской застройке / О. Воличенко, Т. Цурик // Проект Байкал. – 2023. – Т. 20. – № 75. С. – 68–73. DOI: 10.51461/pb.75.16
5. Гарзавина, А.В., Новицкий, А.И. Моя Казань: Исторический и архитектурно-художественный облик / А.В. Гарзавина, А.И. Новицкий. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1984. – 192 с.

6. Дембич, А.А. Исторический центр Казани – между преобразованием и сохранением / А.А. Дембич, О.А. Балтусова // Изв. КГАСУ. – 2022. – № 3(61). – С. 119–129. DOI: 10.52409/20731523_2022_3_119, EDN: FXALHC
7. Енин, А.Е., Танкеев, А.С., Заплавная, А.Э. Принципы предпроектного анализа района реконструкции историко-культурной среды / А.Е. Енин, А.С. Танкеев, А.Э. Заплавная // Изв. КГАСУ. – 2023. – № 1(63). – С. 73–83. DOI: 10.52409/20731523_2023_1_73, EDN: KZFXEL
8. Есаулов, Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 12–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-identichnosti-v-arhitekture-i-gradostroitelstve>
9. Захарова Е.В. Сайфутдинова А.М. Воссоздание идентичности места при осуществлении градостроительной реконструкции на примере территории Ямской слободы, г. Казани / Е.В. Захарова, А.А. Дембич, А.М. Сайфутдинова // Известия КГАСУ. 2021. № 2 (56). С. 105–117. DOI: 10.52409/20731523_2021_2_105.
10. Концепция устойчивого развития исторического поселения Казани / Новиков Н.М., Маклаков О.А. и др. Казань. 2020. 77 с., илл. URL: <https://tehne.com/library/koncepciya-ustoychivogo-razvitiya-istoricheskogo-poseleniya-kazani-kazan-2020>
11. Надырова, Д.А. Особенности формирования архитектурного облика Казани конца XIX – начала XX в.: к постановке проблемы / Д.А. Надырова // Изв. КГАСУ. – 2014. – № 2(28). – С. 32–37.
12. Объекты культурного наследия Республики Татарстан: Казань. Иллюстрированный каталог / Под ред. А.М. Тарунова. – М.: НИИЦентр, 2018. – 984 с., ил.
13. Скалкин, А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 2(43). С. 87–97. / А.А. Скалкин. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php
14. Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. профессора Н.П. Загоскина, 1895. – Казань: Глобус. 2005. – 848 с.
15. Степанчук, А.В. «Дух места» как импульс ревитализации территории Адмиралтейской слободы города Казани / А.В. Степанчук, С.В. Гафурова, М.С. Латыпова // Архитектон: известия вузов. – 2020. – № 4(72). – URL: http://archvuz.ru/2020_4/6/ DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-6

References

1. Aidarova-Volkova, G.N. (2019). Potential for complex detection, conservation and tourist use of Kazan's architectural heritage in the context of sustainable development of the historical center. *Izvestija KGASU*, No.2 (48), pp. 7–19. (in Russian)
2. Valeeva-Suleymanova, G.F., Kharchenko, N.N. (2015). New objects in historic architectural environment of previous Gospitalnaya Sloboda in Kazan city (now Mushtary, Tschapova, Volkova, Butlerova streets). *Izvestija KGASU*, No.4 (34), pp. 25–32. (in Russian)
3. Vityuk, E.Yu.(2020). The concept of comfortable urban environment development as a means of identity establishment. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, No.3(71). Available at: http://archvuz.ru/en/2020_3/4/ – doi: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-4 (in Russian)
4. Volichenko, O, Tsurik, T. (2023). Ambivalence towards historical urban development. *Project Baikal*, V.20, No.75, pp. 68–73. DOI: 10.51461/pb.75.16 (in Russian)
5. Garzavina, A.V., Novitsky, A.I. (1984). *My Kazan: Historical and architectural-artistic appearance*. Kazan: Tatar Publishing House. (in Russian)

6. Dembich, A.A., Baltusova, O.A. (2022). The historical center of Kazan – between transformation and preservation. *Izvestija KGASU*, No.3(61), pp. 119–129, DOI:10.52409/20731523_2022_3_11, EDN: FXALHC (in Russian)
7. Enin, A.E., Tankeev, A.S., Zaplavnaya, A.E. (2023). Methods and techniques of pre-design analysis of a historical and cultural environment allocated for reconstruction. *Izvestija KGASU*, No.1(63), pp. 73–83. DOI: 10.52409/20731523_2023_1_73, EDN: KZFXEL (in Russian)
8. Yesaulov, G.V. (2018). On identity in architecture and urban planning. *Academia. Architecture and Construction*, No.4, pp. 2–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-identichnosti-v-arhitecture-i-gradostroitelstve> (in Russian)
9. Zakharova, E.V., Dembich, A.A., Sayfutdinova, A.M. (2021). Reconstruction of the identity of a city site during reconstruction (on the example of the Yamskaya Sloboda, Kazan). *Izvestija KGASU*, No.2(56), pp. 105–117. DOI: 10.52409/20731523_2021_2_105. (in Russian)
10. Novikov, N.M., Maklakov, O.A. et al. (2020). The concept of sustainable development of the historical settlement of Kazan. Kazan publishing. Available at: <https://tehne.com/library/koncepciya-ustoychivogo-razvitiya-istoricheskogo-poseleniya-kazani-kazan-2020> (in Russian)
11. Nadyrova, D.A. (2014). Formation of the architectural appearance of Kazan in late 19th-early 20th century: statement of the problem. *Izvestija KGASU*, No.2 (28), pp. 32–37. (in Russian)
12. Tarunov, A.M. (ed.) (2018). Cultural heritage sites of the Republic of Tatarstan: Kazan. An illustrated catalog. Moscow: NIITsentr. (in Russian)
13. Skalkin, A. (2018). City's Architectural Identity: Concept and Research Methods. *Architecture and Modern Information Technologies*, No.2(43), pp. 87–97. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (in Russian)
14. Zagoskin, N.P. (ed.) (2005). A Guide for Kazan. An illustrated index of sights and reference guide of the city. Kazan: Globus. (in Russian)
15. Stepanchuk, A.V., Gafurova, S.V., Latypova, M.S. (2020). «The spirit of the place» as an impetus to revitalize the area of the Admiralty settlement in Kazan. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, No.4(72). Available at: http://archvuz.ru/en/2020_4/6/ – DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-6 (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Афанасьева Е.А. Архитектурный облик и сохранение идентичности кварталов исторического центра(на примере территории бывшей Горшечной слободы, г. Казань)/Е.А. Афанасьева //Архитектон: известия вузов. – 2024. – №4(88). – URL: http://archvuz.ru/2024_4/13/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4\(88\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4(88)_13)

© Афанасьева Е.А., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 25.09.2024